

О рукописном наследии Памфила Юркевича

М.Л. ТКАЧУК

Осознавая, со времен В. Дильтея, как важно "использовать все вспомогательные средства и обращаться за советом к любым историческим свидетельствам"¹ в исследовании философии определенной эпохи, а тем более в исследовании философского творчества того или иного мыслителя, когда "даже самый незначительный листок бумаги может стать элементом причинного познания"², историко-философская наука сегодня не мыслит себя вне архивных изысканий и внимательного изучения рукописного наследия. Рукописи, письма, личные бумаги – ничто так не способно сохранить живое дыхание личности, приоткрыть дверь в уникальный мир творческой индивидуальности. Как тут не вспомнить проникновенное наблюдение В. Розанова об "обездушивании", потере лица и характера в печатном тексте: «мое "я" только в рукописях, да "я" и всякого писателя, – замечал он. – Должно быть по этой причине я питаю суеверный страх рвать письма, тетради (даже детские), рукописи – и ничего не рву: сохранил, до единого, все письма товарищей-гимназистов; с жалостью, за величиной вороха, рву только свое, – с болью и лишь иногда"³.

Философ, о рукописном наследии которого пойдет речь, не нуждается в представлении: по количеству публикаций, посвященных духовно-академическим и университетским философам России XIX в. Памфил Юркевич явно опережает других философов "кафедры". Интерес, испытываемый современными исследователями к творчеству мыслителя и в Украине, где он родился и вырос, где состоялся как безупречный профессионал и творческая личность, и в России, крупнейшему из университетов которой была отдана большая половина его преподавательской деятельности, представляется закономерным – ведь именно с именем П.Д. Юркевича связано вступление профессиональной отечественной философии в период зрелости. Выдающийся религиозный философ и педагог, существенно продвинувший отечественную академическую философию на пути к целостному мировоззрению, к идеалу цельного знания и цельной жизни, отстаивавший философию и профессионализм в ней в борьбе с дилетантизмом и невежеством, продолживший в эпоху нигилизма и вульгарного материализма движение к "конкретному идеализму", свободному от односторонности как эмпиризма, так и рационализма, П.Д. Юркевич по праву относится к числу тех философов России, в чьем творчестве впервые отчетливо обозначился, говоря словами Б.В. Яковенко, "чисто-философский интерес", сложилась "почва для чисто-философской работы и чисто-философского творчества, имеющего в себе самом, а не где-то во вне, свой критерий и свое оправдание"⁴, почва, на которой выросла впоследствии русская религиозная философия.

Несмотря на то что имя и дело П.Д. Юркевича снискало уважение и признание крупнейших отечественных философов конца XIX – начала XX в., приходится

признать, что всесторонний и беспристрастный анализ его многогранного наследия не был осуществлен ни дореволюционной, ни, тем более, советской философской историографией: ближайшие современники, даже те из них, кто сознавал всю абсурдность и откровенную нечистоплотность оценок так называемой "демократической прессы", высказанных в адрес мыслителя, так и не отважились на систематическое и последовательное изучение его творчества, а засилье "воинствующего материализма" долгие годы оставляло его попросту невозможным. Доброе имя, а с ним и надежда на осуществимость такого исследования вернулись к П.Д. Юркевичу спустя сто с лишним лет со дня его смерти.

Еще в конце 40-х годов В.В. Зеньковский, высоко ценивший творчество философа, сетовал на то, что "замечательные работы Юркевича почти совершенно недоступны для читателя – они никогда не перепечатывались", высказывая надежду, что настанет час, когда философские труды мыслителя будут собраны и переизданы, и тогда "его глубокие воззрения вновь оживут для русской мысли"⁵. Долгожданный час, наконец, настал – в последнее десятилетие философские произведения П.Д. Юркевича переизданы в русском оригинале и опубликованы в украинском переводе⁶, перестав входить в разряд раритетов. Эти издания послужили действительно мощным импульсом для современного прочтения трудов мыслителя, пробудив интерес широкого круга исследователей к его наследию. Достаточно сказать, что за последние годы только в Украине защищено около десятка диссертаций, предметом которых стали различные аспекты творчества П.Д. Юркевича⁷, и состоялись три международных конференции "Чтения памяти Памфила Юркевича" (Национальный университет "Киево-Могилянская академия", 1994–1996 гг.), материалы которых опубликованы в двух объемистых сборниках статей⁸.

Однако не следует забывать, что прижизненные публикации П.Д. Юркевича далеко не исчерпывают его наследия, большую часть которого составляют рукописи.

Долгое время исследователи не подозревали о существовании архива мыслителя, ведь даже его ближайший ученик В.С. Соловьев был убежден в том, что оставленные профессором философские труды "немногочисленны и не обширны", ибо "он не считал нужным и возможным давать полное внешнее выражение всему своему умственному содержанию, выворачивать его наружу, напоказ, он не хотел перевести себя в книгу, превратить все свое духовное существо в публичную собственность"⁹.

Но вот в 1911 г. в журнале "Труды Киевской духовной академии" и отдельной брошюрой выходит в свет сочинение П.Д. Юркевича "Слово на четвертую пассиву", произнесенное им в марте 1852 г. в церкви Киево-Братского монастыря, – "слово весьма содержательное и глубокомысленное... и доселе нигде не бывшее напечатанным"¹⁰. Его издание осуществил профессор и известный историк Киевской духовной академии Федор Иванович Титов, передавший автограф П.Д. Юркевича Церковно-археологическому музею при КДА.

Если из публикации Ф.И. Титова можно было всего лишь предположить наличие рукописных трудов П.Д. Юркевича, то сочинение Александра Григорьевича Ходзицкого "Проф. философии Памфил Данилович Юркевич (1826–1874). Очерк жизни, литературной деятельности и богословско-философского мировоззрения", опубликованное в харьковском журнале "Вера и разум" в 1914 г.¹¹ и изданное годом позднее отдельным тиражом, не оставило никаких сомнений в том, что наследие мыслителя значительно обширнее, чем казалось ранее, и совсем не исчерпывается прижизненными публикациями. "Можно будет без преувеличения сказать, – заключал А.Г. Ходзицкий, – что Памфил Данилович никогда не выпускал пера из рук, как об этом красноречиво свидетельствует громадное количество собственноручных рукописей, оставленных им"¹². Свое утверждение А.Г. Ходзицкий подкрепил многочисленными ссылками на рукописи П.Д. Юркевича, с которыми он, воспитанник Киевской духовной академии и ученик Ф.И. Титова, познакомился в Церковно-археологическом музее КДА еще в 1910 г., работая над кандидатским сочинением "Проф. П.Д. Юркевич как религиозный мыслитель"¹³.

Работа А.Г. Ходзицкого, ставшая первым опытом целостного исследования многогранного творчества П.Д. Юркевича, не утратила своего научного значения доньяне. Однако, впервые заговорив о рукописях мыслителя, автор ограничился лишь упоминанием о них, не дав сколько-нибудь ясного и тем более полного представления о рукописном наследии П.Д. Юркевича. Перечень рукописей философа мы встречаем впервые в работе другого выпускника Киевской духовной академии, библиографа и археографа Александра Федотовича Лебедева "Рукописи Церковно-Археологического музея императорской Киевской духовной академии", изданной в Саратове в 1916 г.

Книга А.Ф. Лебедева – результат почти десятилетней кропотливой работы – является своеобразным каталогом рукописных текстов, документов, писем и т.д., пополнивших указанный музей в период с 1877 по 1911 г. Руководствуясь указаниями этого "каталога" и разыскав ежегодные отчеты Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии, где содержатся, среди прочих, и сведения о новых музейных поступлениях, нам удалось установить, откуда и как попали в музей рукописи П.Д. Юркевича. Оказывается, в 1896 г. они были переданы в дар Церковно-археологическому музею при КДА братом философа Василием Даниловичем, служившим старшим военным лекарем в Очакове¹⁴. Спустя год священник Очаковского собора Никита Левицкий, действительный член Церковно-археологического общества, передал музею, вероятно, вышолняя волю Василия Даниловича, некоторые документы П.Д. Юркевича. Несколько автографов мыслителя были получены музеем от Ф.И. Титова (уже упомянутое здесь "Слово на четвертую пассию") и Льва Степановича Мацевича – выпускника Киевской духовной академии, неутомимые архивные поиски которого составили значительный вклад в исследование ее истории.

Сегодня богатейшее рукописное собрание Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, а вместе с ним рукописи и документы П.Д. Юркевича, хранятся в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского. Фонд Памфила Юркевича достаточно обширен – он насчитывает свыше ста единиц хранения. Среди них находим оставшиеся неопубликованными статьи философа, тексты и программы его лекционных курсов, прочитанных в Киевской духовной академии и Московском университете, многочисленные конспекты, заметки, выписки из книг, переводы, дневники (на немецком и русском языках), уникальные биографические материалы.

Палитра рукописей П.Д. Юркевича чрезвычайно разнообразна – здесь представлены *логика и метафизика* ("Программа и чтения по логике", "Лекции по логике", "Логические исследования Тренделенбурга в сокращенном виде", заметки по поводу "Логики" Г.Х.В. Зигварта, "Метафизика", "Пространство и время. Историческое изложение", "Метафизика Германа Лотце" и др.), *психология* (статьи "Характеристика внутреннего опыта", "Психология и психиатрия", "Совершенство и недостатки душевной жизни в зависимости от особенностей телесной организации", "Чтения из психологии", программа и конспекты по опытной психологии, переводы работ Г. Лотце "Медицинская психология", "Душа и душевная жизнь", "Инстинкт", статьи И.Е. Пуркинъ "Чувства вообще", многочисленные заметки и т.д.), *педагогика* ("Чтения о воспитании", "Происхождение детского прогрессивного лица", "Методика", программа педагогики для духовных семинарий, заметки и т.д.), *богословие* ("Божественное откровение о творении мира". "Опыт изъяснения и защиты Моисеевого повествования о творении мира", "Восток. Песня песней Соломона в русском переводе", "Слово на четвертую пассию"), *литературоведение* (перевод "Истории немецкой литературы" Г. Вебера), *математика* (таблицы, "Беседы из геометрии", "Основания дифференциального исчисления"). Обращает внимание значительное число *историко-философских* рукописей ("Мифы Платона о человеческой душе", "Философия неоплатоническая", "О Пармениде Элейском и о значении философии как науки", "Характер и направление современной германской философии", "Чтения о современном состоянии философии", конспекты и заметки об Аристотеле, Беме, Канте, Фихте, Шеллинге,

Гегеле, Бокле, Шопенгауэре, выписки из трактатов Спинозы, конспект "Истории греческой философии" Г.Х.В. Зигварта, изложение пропедевтического основания системы Платона по Э. Целлеру, перевод статьи Ф. Экснера "О номинализме и реализме" и т.д.). Несомненный интерес представляют рукописные и литографированные лекции и программы по *философии права и ее истории* (12 единиц хранения), открывающие исследователям совершенно неизученную сферу научных и профессиональных интересов П.Д. Юркевича.

Листая сотни страниц, написанных рукою философа, невольно усмехнешься известной сентенции В.С. Соловьева: "Юркевич трудился только в силу прямого долга, поборая в себе природную лень. Этим достаточно объясняется, что он так мало написал"¹⁵. Как же ошибался Владимир Сергеевич, создавая образ "ленивого" своего учителя! Знакомство с рукописями П.Д. Юркевича рисует совсем иной образ – образ неутомимого труженика науки, и убеждает в том, что воспоминания его брата Андрея Даниловича¹⁶ о том, как даже в самые тяжелые годы своей жизни профессор работал до поздней ночи, как засыпал прямо в кресле, сидя над книгами, имеют отнюдь не метафорическое значение.

Не стоит и говорить, какой сокровищницей для исследователей творчества П.Д. Юркевича, да и историков академической философии в целом, является рукописный фонд мыслителя. Ведь именно здесь следует искать ответы на многочисленные вопросы, которых, что касается его наследия, его идей, его личности, до сих пор остается немало. Более того, оказывается, что некоторые оценки, прочно укоренившиеся в историко-философской литературе, с точки зрения сохранившихся рукописей П.Д. Юркевича требуют существенных уточнений, дополнений, а иногда и совершенно пересмотра.

В частности, по общему мнению исследователей, в последнее десятилетие творчества П.Д. Юркевич отходит от философии и сосредоточивается на проблемах педагогики, – именно к такому выводу уполномочивают его публикации 60-х – начала 70-х годов. В то же время рукописи мыслителя убеждают в том, что его педагогический интерес зародился гораздо ранее, чем это принято считать, и отнюдь не имел компенсаторного характера, возрастая по мере углубления и расширения философских интересов мыслителя. Именно таким фактом "расширения" являются усиленные штудии П.Д. Юркевича в области философии права, составившие значительную часть его творчества в те самые 60-е годы, которые принято считать годами философского "угасания" мыслителя. В то же время достаточно ознакомиться с содержанием критической статьи П.Д. Юркевича по поводу "Учебника уголовного права" В.Д. Спасовича, опубликованной на страницах "Современной летописи" в 1864 г., дабы убедиться в том, что и интерес к философско-правовой проблематике самого мыслителя, и решение Совета Московского университета поручить ему чтение истории философии права на юридическом факультете – этот предмет профессор читал с 1867 г. до последних дней преподавательской деятельности – отнюдь не случайны. Лекционные курсы П.Д. Юркевича по истории и философии права, слушателями которых были в студенческие годы А.Ф. Кони, П.Е. Астафьев и др., хранятся в рукописном фонде, ожидая своих исследователей.

Среди рукописей П.Д. Юркевича находим тексты и материалы, способные пролить свет на малоизученные аспекты его творчества, в частности, значительно углубить представления как о раннем периоде преподавательской и научной деятельности философа, связанном с Киевской духовной академией ("Мифы Платона о человеческой душе", "Философия неплатоническая", "Характер и направление современной германской философии" и др.), так и о творческих исканиях мыслителя в 60-х – начале 70-х годов. Среди рукописей, относящихся к последнему периоду, особенно отметим те, которые считались если и не утраченными навсегда, то, по крайней мере, утерянными. В частности, публикуя отрывки из писем В.О. Ключевского П.П. Гвоздеву, составители сборника философских произведений П.Д. Юркевича, изданного в 1990 г., отмечали, что упоминаемый В.О. Ключевским курс лекций по истории древней

философии, прочитанный профессором в Московском университете в 1862 г., до сих пор не найден¹⁷. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что по крайней мере половина именно этого курса хранится в Институте рукописи НБУ¹⁸. Тут же находим текст публичных лекций (автограф), с которыми П.Д. Юркевич выступал в Московском университете в марте 1864 г.¹⁹ – тех самых, что вызвали "скрежет зубов" у воинствующих материалистов той эпохи и новую волну травли мыслителя демократической прессой. В одной папке с этим текстом хранится еще один интересный, причем не указанный в каталоге А. Лебедева, автограф П.Д. Юркевича под названием «"Гармоническая философия"». Краткий обзор сочинений американского философа Девиса²⁰ "Волшебный жезл", "Физиологические пороки и добродетели", "Принципы натуры"», датированный 15 сентября 1868 г., способный пролить свет на вопрос, каким же в самом деле было отношение мыслителя к спиритизму. Среди рукописей П.Д. Юркевича находим и убедительные свидетельства его пристального внимания в начале 70-х гг. к позитивистской философии, приобретающей в тот период популярность в России. Подчеркивая энергичное неприятие П.Д. Юркевичем идей позитивизма, А. Ходзицкий сетовал в свое время, что трудов мыслителя на эту тему не осталось, тем не менее сохранившийся автограф "Чтения о современном состоянии философии" (1871), содержащий обстоятельный анализ философом идей О. Конта и Д.С. Милля, является именно тем первоисточником, в котором совершенно четко просматривается позиция философа.

Трудно переоценить и то значение, которое имеют для исследователей творчества П.Д. Юркевича его философские дневники (на русском и немецком языках), многочисленные конспекты (отнюдь не студенческой поры), заметки, выписки из книг, хранящиеся в рукописном фонде. Они дают уникальную возможность заглянуть в творческую лабораторию мыслителя, выявить непосредственные источники его идей, проследить их становление. Эти материалы убедительно свидетельствуют о том, что в творчестве П.Д. Юркевича органично сплетены укорененность в православной традиции с глубоким переосмыслением и переживанием европейской философской традиции.

Знакомство с рукописями П.Д. Юркевича лишний раз убеждает в том, как недостаточно изучено его наследие, как долг путь к глубинам его творчества. Изучение рукописей философа сопряжено сегодня с целым рядом технических трудностей и требует чрезвычайно напряженной и сосредоточенной работы. Однако необходимость и значимость этой работы совершенно очевидны, ведь без изучения рукописного наследия мыслителя наши представления о нем будут всегда сопровождаться погрешностями и оставаться такими же поверхностными, какими остаются во многом до сих пор.

Отрадно отметить, что работа по изучению рукописного наследия мыслителя уже началась. В 1992 г. в Ульме был опубликован немецкоязычный дневник П.Д. Юркевича за 1858–1863 гг.²¹ В течение последних лет в Киеве увидели свет "История философии права. Введение"²², "Психология и психиатрия" (фрагмент)²³, "Характер и направление современной германской философии", "Трактат о мистериях" и полностью восстановленный текст лекций П.Д. Юркевича по истории философии права (древней) – три последние в украинском переводе²⁴, опубликованы документы и биографические материалы, хранящиеся в Институте рукописи НБУ²⁵. Готовы к печати и другие рукописи мыслителя по философии права.

Публикуемый ниже (впервые на языке оригинала) текст под названием "Характер и направление современной германской философии", – один из сравнительно немногих сохранившихся автографов П.Д. Юркевича, имеющих целостный и законченный вид. Характер и объем текста позволяют квалифицировать его как статью, а дата, обозначенная в конце – 25 июня 1859 г. – свидетельствует о том, что он написан приблизительно в одно время (или немногим ранее) со статьей "Идея" – первой печатной работой философа, опубликованной осенью того же года в "Журнале министерства народного просвещения".

Именно приведенный текст открывает цикл статей П.Д. Юркевича, посвященных анализу проблем современной ему философии и психологии (как свидетельствуют рукописи, более ранние работы мыслителя имеют преимущественно историко-философский и богословский характер). Непосредственным поводом для написания данной статьи явилось знакомство П. Юркевича с публикацией в журнале "Современник" за 1858 г. (№ 5–6, т. 69) под названием "Органическое развитие человека в связи с его умственной и нравственной деятельностью". Подписанная инициалами "Н.Л.", последняя представляла собой рецензию на опубликованные в 1857 г. в русских переводах книги К.Ф. Шнелля ("Органическое воспитание в применении к самообразованию и к развитию здоровья питомцев") и К.Э. Бока ("Книга о здоровом и больном человеке"). Несмотря на то что фамилия автора этой рецензии точно не установлена, оптимистичный и бодрый рефрен последней – "в наше время успехи естественных наук, избавившие нас уже от многих предрассудков, дали нам возможность составить более *здравый и простой взгляд* на отношение между духовной и телесной деятельностью человека"²⁶ [курсив мой. – М.Т.] позволяет утверждать принадлежность "сочинителя" к кругу Н.Г. Чернышевского. Сетую на будто бы укоренившееся в характере соотечественников "желание поидеальничать"²⁷, Н.Л. без лишних сомнений ставит в один ряд кровотворение, пищеварение и нравственную жизнь личности, усматривая в "правильном" развитии мозга залог "правильной" умственной и нравственной деятельности.

Зная, как относился П.Д. Юркевич к подобным вульгарно-материалистическим воззрениям, настойчиво популяризируемым в России доморощенными материалистами, нетрудно понять, почему упомянутая публикация не оставила его равнодушным и побудила взяться за перо. Для П.Д. Юркевича, воспитанного духовно-академической традицией, всегда была совершенно очевидной невозможность истолкования духовных явлений из материальных, ведь то, что воспринимается нами как опыт, является результатом взаимодействия материальных и духовных начал. Последовательно отстаивая своеобразия феномена психического, философ обращает внимание на новейшие достижения современной ему психологии, особенно подчеркивая плодотворность и значимость теории сознания Германа Лотце (многочисленные заметки, конспекты и переводы работ Г. Лотце, сохранившиеся среди рукописей П.Д. Юркевича, свидетельствуют о его глубокой заинтересованности идеями немецкого философа и естествоиспытателя).

Статья "Характер и направление современной германской философии" позволяет перенести начало многолетней полемики П.Д. Юркевича с "властителями дум" из круга "Современника" на 1859 г. Уже в этой статье мыслитель четко и ясно формулирует свою философскую позицию и понимание основных тенденций развития философии, ее сущности и задач. Мысли, высказанные в этой небольшой по объему работе, П.Д. Юркевич разовьет и углубит в своих последующих статьях – "Из науки о человеческом духе", "Материализм и задачи философии", "Язык физиологов и психологов".

Текст статьи печатается по автографу (11 листов), хранящемуся в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского под шифром: КДА. – 355 Л (Муз. 818 г.) – № 14. Выделенное курсивом подчеркнуто П.Д. Юркевичем.

Примечания

¹ Дильтей В. Литературные архивы и их значение для изучения истории философии // Вопросы философии. 1995. № 2. С. 128.

² Там же.

³ Розанов В.В. Уединенное // Сочинения: В 2-х т. М., 1990. Т. II. С. 197–198.

⁴ Яковенко Б.В. О положении и задачах философии в России // Северные записки. 1915. № 1. С. 217.

⁵ Зеньковский В.В. История русской философии: В 2-х т. Париж, 1989. Т. 1. С. 318.

- ⁶ См.: *Юркевич П.Д.* Философские произведения. М., 1990; *Юркевич П.Д.* Вибране. Київ, 1993.
- ⁷ См.: *Аристова А.В.* Проблемы философии религии у творчестве П. Юркевича: Автореферат дис. ... канд. филос. наук. Київ, 1994; *Запорожець М.О.* Критичний аналіз П. Юркевичем філософії матеріалізму: Автореферат дис. ... канд. филос. наук. Київ, 1994; *Елістратов С.Г.* "Філософія серця" П. Юркевича: Автореферат дис. ... канд. филос. наук. Київ, 1996; *Думцев В.П.* Ідея філософії П. Юркевича (феноменологічний аналіз творчості): Автореферат дис. ... канд. филос. наук. Київ, 1998; *Кудрик Л.Г.* Філософія як цілісне світосприйняття в концепції П. Юркевича: Автореферат дис. ... канд. филос. наук. Львів, 1999; *Кузьміна С.Л.* Філософсько-педагогічна концепція П.Д. Юркевича: Автореферат дис. ... канд. филос. наук. Київ, 2000 и др.
- ⁸ См.: Спадщина Памфіла Юркевича: світовий і вітчизняний контекст. Київ, 1995. Київські обрії: історико-філософські нариси. Київ, 1997.
- ⁹ *Соловьев В.С.* О философских трудах П.Д. Юркевича // *Юркевич П.Д.* Философские произведения. М., 1990. С. 552.
- ¹⁰ *Титов Ф.И.* Памяти П.Д. Юркевича, бывшего ученика и профессора Киевской духовной академии (1826–1874). Киев, 1911. С. 1.
- ¹¹ См.: Вера и разум. 1914. Кн. 18, 20, 21, 22.
- ¹² *Ходзицкий А.* Проф. философии Памфил Данилович Юркевич. Х., 1915. С. 94 [харьковские издатели допустили ошибку в написании фамилии автора. Настоящая фамилия – Ходзицкий. – М.Т.]
- ¹³ См.: *Ходзицкий Александр Григорьевич.* Анкетные данные. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского. Ф. 175. № 2243. Арк. 1.
- ¹⁴ См.: Отчет Церковно-Археологического общества при Киевской Духовной Академии за 1896 год // Труды Киевской Духовной Академии. 1897. Т. 1 (№ 4). С. 638.
- ¹⁵ *Соловьев В.С.* Три характеристики // *Соловьев В.С.* Собр. соч. Б. м., б. г. Т. 8. С. 425.
- ¹⁶ См.: *Юркевич А.Д.* Замітка про життя й діяльність покійного професора філософії Памфіла Даниловича Юркевича // *Юркевич Памфіл.* З рукописної спадщини. К., 1999. С. 300.
- ¹⁷ См. прим. к сб.: *Юркевич П.Д.* Философские произведения. М., 1990. С. 661.
- ¹⁸ См.: Отрывки литографированных лекций Юркевича по греческой философии. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского. КДА. 353 Л (Муз. 818 б). № 25.
- ¹⁹ См.: *Юркевич П.Д.* В пользу зоологического сада, публичные лекции. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского. КДА. 355 Л (Муз. 818 г.). № 17.
- ²⁰ Эндрю Джексон Девис (1826 – ?) – американский философ-спирит.
- ²¹ См.: Beitrage zur Entwicklung der Philosophie bei den Ostslawen im 19. Jahrhundert – Pamfil D. Jurkevyc (1826–1874) von Roland Pietsch. – Humboldt–Studienzentrum, Universitat Ulm, 1992.
- ²² См.: Философская и социологическая мысль. 1996. № 3–4. С. 38–71 (публикация *М.Л. Ткачук и Н.Н. Краснобоки*).
- ²³ См.: Київські обрії: історико-філософські нариси. К., 1997. С. 282–313 (публикация *Н. Григорьевой*).
- ²⁴ См.: *Юркевич Памфіл.* З рукописної спадщини / Упорядкування, переклад укр. та коментарі *М. Ткачук*. К., 1999. 332 с.
- ²⁵ См. там же. С. 282–295.
- ²⁶ *Н.Л.* Органическое развитие человека в связи с его умственной и нравственной деятельностью // Современник. 1858. Т. 69. № 5–6. С. 8.
- ²⁷ Там же. С. 13.